

Актуальные проблемы прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации

Actual problems of public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation

Шпак А.В.

Старший преподаватель кафедры административного права Воронежского института МВД России, подполковник полиции

e-mail: alexandrshpak85@mail.ru

Shpak A.V.

Senior Lecturer at the Department of Administrative Law of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

e-mail: alexandrshpak85@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие при прохождении государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации, и вносятся предложения, устраняющие пробелы в правовом регулировании.

Ключевые слова: государственная служба; служба в органах внутренних дел, служебная проверка.

Abstract

The article analyzes some problematic issues that arise during the passage of public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and makes proposals to eliminate gaps in legal regulation.

Keywords: civil service; service in the internal affairs bodies, internal audit.

Практически в каждом государстве имеется институт государственной службы, деятельность которого направлена не только на обеспечение нормального функционирования государства, но и на реализацию населением, личностью своих прав и свобод. При этом каждое государство стремится усовершенствовать институт государственной службы в целях повышения качества её реализации, что положительным образом скажется на всех перечисленных выше субъектах.

Государственная служба в Российской Федерации имеет большое значение не только для регулирования общественной жизни, но и для обеспечения полноценного функционирования государства, чему активно способствует служба в ОВД.

Интерес к прохождению государственной службы в Российской Федерации в целом и службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) в частности, всегда возникал у граждан, а также научного сообщества, что обусловлено её сущностью и особенностями прохождения.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342): «служба в органах внутренних дел - федеральная государственная служба,

представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее - граждане) на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации» [1].

Анализируя представленное определение службы в ОВД следует отметить сложность его восприятия, в соответствии с чем необходимо обратиться к научной литературе, где неоднократно высказывались иные позиции по определению понятия службы в ОВД.

П.П. Сергун рассматривал службу в ОВД через призму государственной службы в целом и выделял, что такую службу можно определить в качестве её видового объекта [2].

М.В. Костенников и М.В. Гаик в соответствии с рассмотрением субъектного состава, пришли к выводу, что под службой в ОВД можно понимать ту, которая создана в органах и организациях МВД России [3].

Я.К. Евстафиади и М.Е. Труфанов определили, что служба в ОВД представляет собой особый вид государственной службы [4].

В другой научной работе, Я.К. Евстафиади, рассматривая признаки государственной службы в целом и службы в ОВД в частности, выделил следующее определение: «это профессиональная деятельность граждан Российской Федерации, осуществляемая на должностях в органах внутренних дел либо в особых случаях на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, заключающаяся в реализации от имени и по поручению государства властных полномочий по повседневному, непрерывному обеспечению защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, общественной безопасности, связанная с возможностью использования мер государственного принуждения, в том числе физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, характеризующаяся повышенным профессиональным риском, особой дисциплиной и системой служебного подчинения, финансируемая из федерального бюджета» [5].

Проанализировав представленные позиции, необходимо согласиться с каждой из них, при этом, немаловажным аспектом является то, что все они дополняют друг друга и абсолютно не дублируют то определение, которое указано законодателем в Федеральном законе № 342.

Наличие легального определения службы в ОВД следует расценивать в качестве положительного аспекта, однако, нельзя не отметить, что оно не отражает основных и значимых особенностей службы в ОВД, в соответствии с чем, представляется целесообразным внести корректировку в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 342 следующее понятие: «служба в органах внутренних дел - федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, осуществляемая в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, организаций, общества, государства от противоправных действий, направленная на их предупреждение, пресечение и предотвращение, способствующая укреплению законности и правопорядка, реализуемая в соответствии со специальными

средствами и методами, характеризующаяся особой дисциплиной и административно-правовым статусом сотрудников».

Масса спорных вопросов возникает относительно прохождения государственной службы в ОВД, реализацией правового статуса сотрудника ОВД.

Несмотря на то, что в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации определяется равенство всех вне зависимости от пола, расы и иных признаков, что должно проецироваться на все группы общественных отношений, институт государственной службы в целом и службы в ОВД в частности, имеет особенность в установлении несколько иных положений для лиц женского пола.

С.В. Мохова и Г.А. Казарцева указывают на то, что проблема службы женщин всегда являлась актуальной для своего рассмотрения и впервые, женщины получили возможность поступления на службу в конце XIX в. В свою очередь, в последнее время наблюдается чёткая тенденция к увеличению числа женщин, что можно определить как нормальное состояние, соответствие современности [6].

Проблему административно-правового статуса женщины-сотрудника ОВД поднимает А.С. Петранцов, определяя двойственность статуса сотрудника-женщины. Данное обстоятельство обусловлено тем, что на женщин, также как и на мужчин распространяется одинаковый арсенал прав, обязанностей, гарантий ответственности, однако, в отношении женщин законодатель предусмотрел достаточно большое количество норм, в соответствии с которыми, по отношению к данным субъектам предусмотрены дополнительные гарантии. По мнению автора, данное обстоятельство позволяет определить женщину как «сотрудника женского пола», а соответственно, специального субъекта административно-правовых отношений. Следует согласиться с позицией автора о том, что создание какого-либо отдельного нормативного правового акта, относительно сотрудников ОВД женского пола, не представляется целесообразным [7].

В свою очередь, сторонником обратного являлась В.В. Романова, которая определяла, что прохождение женщинами сотрудниками службы должно быть более урегулировано, ввиду чего, оптимальным представляется принятие отдельного нормативного правового акта [8].

Примечательно также и то, что положения Приказа МВД № 50 не содержат в себе каких-либо указаний на то, что женщина не может поступить на службу в ОВД и определяет то, что все субъекты имеют равный доступ к службе в ОВД и равные возможности для её прохождения [9].

В свою очередь, те дополнительные гарантии, которые определены для женщин-сотрудниц ОВД, напрямую связаны с их физиологией, к примеру, предоставление отпуска по беременности и родам, закрепление иных нормативов, требований к физической подготовке и пр. Однако, несмотря на это, законодательство всё же имеет некоторые пробелы, связанные с реализацией некоторых прав сотрудниками-мужчинами и женщинами.

В частности, в постановлении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Груба и другие против России», суд указал на то, что имело место быть нарушение Конвенции и государство-участник должно выплатить компенсацию заявителям. В одной из жалоб содержалось указание на то, что сотрудник ОВД не получил разрешения на отпуск по уходу за ребёнком, ввиду указания на то, что данным правом может воспользоваться только субъект только в том случае, если ребёнок остался без матери. Однако, суд указал на то, что право получения отпуска по уходу за ребёнком мужчины, а также получения различных пособий является аналогичным праву женщины и фактически, реализуя действия в рамках данного отпуска, мужчина и женщина находятся в равном положении. В положениях российского законодательства обозначено, что отпуск

по уходу за ребёнком может быть предоставлен мужчине-сотруднику, но только при наличии исключительных условий, среди которых: смерть матери, лишение родительских прав и пр., однако, по мнению суда, данное положение ограничивает мужчину и делает положение сотрудниц-женщин и сотрудников-мужчин неравным. Относительно позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что установление такого различия может негативным образом сказаться на деятельности сотрудников полиции, которые более физически пригодны для поддержания общественного порядка и задержания правонарушителей, ЕСПЧ обозначил, что это не может послужить ограничением прав сотрудников мужчин [10].

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод, что разрешение проблемы гендерного неравенства не представляется целесообразным ввиду принятия отдельного федерального закона относительно статуса сотрудниц-женщин, поскольку это не устранил никакие дискуссии, а наоборот обусловит появление новых. Те дополнительные гарантии и нормы, которые предусмотрены положениями законодательства относительно сотрудниц-женщин ОВД, напрямую связаны с их физиологией. В свою очередь, представляется целесообразным изменить положения ч. 8 ст. 56 Федерального закона № 342, обозначив в нём то, что отпуск по уходу за ребёнком, по необходимости, может быть предоставлен и сотруднику-мужчине без каких-либо исключительных случаев. Данное положение будет соответствовать справедливости, и обеспечивать равенство между субъектами.

Анализируя особенности прохождения государственной службы в ОВД, необходимо обозначить актуальную проблему, связанную с проведением служебных проверок в ОВД. Кроме того, в научной литературе данный вопрос является более чем дискуссионным. В свою очередь, первоначально следует обозначить, что проведение служебной проверки осуществляется по решению уполномоченного органа и в целях выявления причин совершения дисциплинарного проступка, а также обстоятельств его совершения. При этом, проведение служебной проверки может быть инициировано и самим сотрудником. Законодатель предусмотрел срок служебной проверки, который равен 30 дням со дня принятия решения о её проведении, который может быть пролонгирован, но не более чем на 30 дней. Порядок проведения такой проверки определён Приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ МВД № 161) [11].

Спорным является вопрос о сроке принятия решения о проведении служебной проверки. В положении п. 15 Приказа МВД № 161 обозначено, что принятие решения о проведении служебной проверки должно быть в срок не позднее 14 дней с момента получения руководителем информации, которая может являться основанием для её проведения. В свою очередь, данное положение представляется более чем некорректным, даже с учётом загруженности деятельности уполномоченного на принятие решения субъекта. За период с момента поступления информации и принятия руководителем соответствующего решения, могут отпасть основания для производства проверки, а также предоставленная информация может выглядеть недостоверной ввиду сокрытия сотрудником обстоятельств. Фактически, данное обстоятельство может негативным образом сказаться на ситуации в целом и несении последующей службы в частности, ввиду чего, оправданным явилось бы определение принятия решения о проведении служебной проверки в отношении сотрудника по поступившей информации незамедлительно. В соответствии с изложенным, целесообразным является определение в п. 15 Приказа МВД № 161: «15. Решение

о проведении служебной проверки должно быть принято незамедлительно с момента получения соответствующим руководителем (начальником) информации, являющейся основанием для ее проведения».

Служба в органах внутренних дел в отличие от государственной службы иных видов, является исключительной, что обусловлено её построением, активным ведомственным регулированием, наличием определённого статуса сотрудников ОВД, однако, несмотря на то, что практически все вопросы службы в ОВД являются урегулированными, остаются проблемы, которые требуют своего рассмотрения и совершенствования на законодательном и ведомственном уровне, что во многом положительным образом отразится на деятельности сотрудников.

Литература:

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние и теория развития: монография. – Саратов: СЮИ, 1998. – С. 50.
3. Костенников М.В. К вопросу о понятии службы в органах внутренних дел в системе государственной службы Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 203.
4. Евстафиади Я.К. Идея оптимальной коррекции понятия государственной службы в органах внутренних дел // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: сборник трудов конференции, 2017. – С. 29.
5. Евстафиади Я.К. Государственная служба в органах внутренних дел: понятие и признаки // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 1(84). – С. 114.
6. Мохова С. В. Гендерная проблематика в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 1(8). – С. 114-118.
7. Петранцов А. С. Особенности в административно-правовом статусе женщины-сотрудника органов внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4(58). – С. 102-108.
8. Романова В.В. Служба женщин в органах внутренних дел: правовые и организационные аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 20.
9. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 (ред. от 30.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2018. – 23 марта.
10. Постановление по делу «Груба и другие против России» (Gruba and others v. Russia, № 66190/09 и 3 других) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26.03.2013 № 161 (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. – 2013. – № 127.